

Хань Фэн! Не уходи!

Сяо Янь внезапно очнулся, машинально выкрикнул это имя и резко сел, испуганно оглядываясь по сторонам, словно пытаясь что-то отыскать.

Но вместо того, чтобы найти человека, которого он так ждал, он увидел Женщину в роскошных одеждах, которая сидела, протирая глаза. Ее фиолетовые волосы слегка покачивались, алые губы были надуты, придавая ей милый и задорный вид.

Ты проснулся, — сонно произнесла Цзы Янь, а в следующее мгновение на ее лице расцвела улыбка. Она с удивлением посмотрела на Сяо Яня: — Ты в порядке? Когда мы нашли тебя, ты весь был в крови, это выглядело довольно жутко.

Я в порядке... — покачав головой, Сяо Янь по привычке приподнял уголки губ и как бы между прочим спросил: — Кризис на Острове Драконов миновал? Те трое Королей Драконов — их заперли или они сбежали?

А, об этом можешь не беспокоиться, — услышав вопрос Сяо Яня, Цзы Янь улыбнулась еще шире и по-приятельски хлопнула его по плечу. — Всех трех Королей Драконов заточили в темницу, а несколько старейшин как раз сейчас берут под контроль их силы.

Помолчав, Цзы Янь продолжила: — Как ни странно, я осмотрела раны тех троих. У них были всего лишь легкие повреждения, они даже потерять сознание не должны были, но когда мы их нашли, они валялись без чувств, и вся Боевая Ци куда-то испарилась.

Наверное, нашелся кто-то, кому это было противно, вот он и разобрался с ними, — в глазах Сяо Яня мелькнул огонек, и он с улыбкой произнес это.

Цзы Янь закатила глаза, вскинула руку и обвила шею Сяо Яня. На ее лице заиграла хитрая улыбка, выражающая победоносное я тебе раскусила: — Ты наверняка знаешь, кто этот человек... Говори быстро, а не то я тебя побью.

Словно опасаясь, что Сяо Янь ей не поверит, она даже погрозила кулаком.

Сяо Янь беспомощно покачал головой, но скрывать ничего не стал, лишь в его голосе звучала некоторая неуверенность, выдававшая явные сомнения: — Я толком не разглядел, но, должно быть, это Хань Фэн.

Заметив недовольный взгляд Цзы Яня, он на мгновение замолчал и беспомощно развел руками: — Маленький предок, я в тот момент соображал с трудом. То, что я вообще понял, будто кто-то приходил, уже чудо, где уж мне было разбирать, кто именно.

Сяо Янь-то так говорил, но в душе прекрасно понимал, что просто дурачит Цзы Янь. Он отчетливо видел лицо того, кто его спас, знал, кто этот человек, и прекрасно понимал, почему тот вырубил трех Королей Драконов.

Поняв, что дальнейшие расспросы ничего не дадут, Цзы Янь с сожалением опустила руку и перешла на другую тему: — Кстати, пока ты был без сознания, приходил некий Ин Ши, хотел забрать тебя с собой. Но я не согласилась. Хочешь повидаться с ним сейчас?

Да, — улыбнулся Сяо Янь. Он не только хотел увидеться с Ин Ши, но и задать ему пару вопросов. Тех самых вопросов, которые до этого сознательно игнорировал.

Раз уж молодой господин Сяо постиг ответ, к чему тогда являться к подчиненному?

Все это не имеет никакого отношения к Достопочтенному. Если молодой господин Сяо хочет на кого-то затаить обиду, пусть винит меня. Я уже давно нарушил правила, и после окончания этого дела сам понесу наказание.

Скоро откроется Небесная Гробница, а поскольку молодой господин Сяо — потомок семьи Сяо, ему надлежит отправиться туда, чтобы пробудить родовой узор. Молодой господин Сяо, не упустите время.

Кончиком пальца Сяо Янь легко погладил Кольцо Пространства «Мрачное Море», вспоминая слова Ин Ши, и в его глазах промелькнула капля горечи. Хань Фэн и впрямь ушел так легко и непринужденно, взвалив на него гору забот, и ведь отказаться от них ему никак нельзя...

Сяо Янь, кто разрешил тебе приходить сюда? — внезапный холодный окрик вырвал Сяо Яня из воспоминаний. Он поднял голову и увидел старого знакомого, с которым они когда-то, еще в Академии Цзянань... имели несчастье пересечься.

Лин Ццюань, командир Черной Армии Клана Гу, один из тех... кто увел Сяо Сюэр.

На резкий окрик Лин Ццюаня Сяо Янь отреагировал совершенно спокойно. Щелчком пальца он извлек из кольца нефритовый пропуск, который со свистом рассек воздух и молниеносной стрелой помчался прямо на Лин Ццюаня.

Лин Ццюань холодно фыркнул, призвал Боевую Ци и поймал пропуск. Хлопнув по нему ладонью, он впустил заключенную внутри информацию себе в голову — и в следующее мгновение его лицо неузнаваемо изменилось. Удивление, сомнение, растерянность, страх... поистине захватывающее зрелище.

Уголки губ Сяо Яня слегка приподнялись. Похоже, он начал понимать, почему Хань Фэн так любил дразнить его и наблюдать, как меняется его лицо. Ведь смотреть, как чужие лица меняют выражения, оказывается, и впрямь ужасно весело.

Лицо Лин Ццюаня сменило с десятков оттенков, он крепко сжал зубы и лишь спустя долгое время выдавил сквозь них: — Раз пожаловал сам Владыка Небесного Ока, Клан Гу, разумеется, приветствует его.

Если бы Сяо Янь предъявил пропуск какой-нибудь захудалой силенки, Лин Ццюань наверняка съязвил бы пару раз. Но сейчас Сяо Янь достал пропуск, выданный Кланом Гу самому Владыке Небесного Ока. Раз он смог добыть эту вещь и не утверждал, что заменяет Владыку Небесного Ока, догадаться о личности Сяо Яня не составляло ни малейшего труда. Никто не мог сказать наверняка, когда именно зародилось Небесное Око. К тому моменту, как остальные обратили на него внимание, оно уже было способно противостоять им на равных. Организация, способная выставить нескольких Святых Боевых Искусств девяти звезд и обладавшая алхимиком, с легкостью способным создавать золотые пилюли девятого ранга — только глупец в клане Гу решился бы стать её врагом.

К тому же, Небесное Око было связано с кланом Хунь, самым таинственным среди Древних Восьми Кланов. Даже ради одного только клана Хунь клан Гу не стал бы враждовать с Небесным Оком.

Почтительно вернув нефритовый пропуск Сяо Яню и проводив его взглядом до самого въезда в город, Лин Цюань обессиленно отступил на шаг назад.

Пусть даже Сяо Янь и был Доуцзунем, сам Лин Цюань всё равно не считал, что проиграет ему. Но теперь Сяо Янь больше не был обычным Доуцзунем — он стал тем, кто мог стоять на равных с их главой клана...

Благодаря статусу Владыки Небесного Ока на всём пути никто не смел чинить Сяо Яню препятствий, и клан Гу даже направил совет старейшин, чтобы почтительно приветствовать его во входе в Мир Гу.

Разумеется, благодаря тому же статусу Владыки Небесного Ока никто и слова не возразил против проникновения Сяо Яня в Небесную Гробницу — а уж что на этот счет думали люди из клана Гу, того никто не ведал.

Тук-тук.

Раздался тихий стук в дверь, и Сяо Янь в удивлении отворил её — на пороге стояла девушка в бледно-зеленом платье. Девушка была облачена в легкое бирюзовое платье, а три тысячи прядей черных, как смоль, волос были небрежно собраны лентой. Они ниспадали по ее тонкой, изящной талии, легко обхватывающейся одной рукой, и опускались до самых округлых бедер. Легкий верочек подул со стороны, заставив волосы затрепетать на ветру, придавая ей утонченный и отрешенный от мирской суеты вид. А то прекрасное лицо было столь безупречно, что даже этот мир вокруг казалось, померк перед ним. Пара выразительных, чарующих глаз излучала неземную одухотворенность, словно самая глубокая звездная ночь, заставляя взгляды людей, обращенных к ней, намертво приковываться, не в силах оторваться.

Один взгляд — и падет город, второй — и рухнет целое государство.

Столь несравненная красота поистине заслуживала звания потрясающей воображение. Перед лицом столь взлелеянной самой духовной энергией небес и земли девушки даже самый безупречный мужчина, казалось, почувствовал бы себя ничтожным и недостойным в ее присутствии.

— Брат Сяо Янь, — девушка озарила лицо улыбкой, и с ее алых губ сорвался мягкий зов.

Сяо Сюэ'эр, самый выдающийся талант клана Гу, некогда провела много лет в семье Сяо, после чего в Академии Цзянань за ней пришли соплеменники. Сейчас была их первая встреча с Сяо Янем после того, как ее забрали обратно в клан Гу.

— Малышка, ты становишься все краше и краше, — подняв руку, Сяо Янь легко погладил Сяо Сюэ'эр по голове и полусерьезно произнес он. Глаза Сяо Сюэ'эра на мгновение блеснули, когда Сяо Сюэ'эр, ступая мягко, словно по цветкам лотоса, вошла в небольшой дворик, приготовленный для Повелителя Небесного Ока. Её голос звучал так же нежно и

капризно, как и много лет назад: Брат Сяо Янь только и умеет, что обижать Сюнь'эр.

Сюнь'эр, ты же не можешь так просто всё перевернуть с ног на голову! — воскликнул Сяо Янь, делая вид, что он несправедливо обвинен, и с широкой улыбкой ввязался в бессмысленную перепалку с Сяо Сюнь'эр.

Казалось бы, пустые слова, не имеющие смысла, но в этот миг Сяо Янь почувствовал, будто вернулся в прошлое, в те времена, когда он еще был гением семьи Сяо. Тогда не было ни заговоров, ни козней, лишь беззаботная юность, яркая и светлая, и всё казалось таким прекрасным.

Отчужденность, возникшая за долгие годы разлуки, развеялась без следа от нескольких простых фраз Сяо Сюнь'эр.

Брат Сяо Янь, не мог бы ты рассказать мне о том, что происходило с тобой все эти годы? Сюнь'эр всё это время оставалась в клане Гу и совсем не знает, что творится во внешнем мире, — Сяо Сюнь'эр перевела разговор на интересующую её тему и с улыбкой посмотрела на Сяо Яня, в её прекрасных глазах читалось какое-то непонятное ожидание.

Сяо Янь никогда не мог отказать Сяо Сюнь'эр. Даже если были вещи, о которых он не мог ей рассказать, у него оставалось еще немало историй, которыми он мог поделиться.

Сяо Сюнь'эр слушала рассказы Сяо Яня очень внимательно, время от времени выражая удивление или сочувствие — она целиком погрузилась в эти истории.

Внезапно я понял, что прожил эти годы довольно насыщенно, — закончил Сяо Янь шутливой фразой. Он посмотрел на Сяо Сюнь'эр, и на его губах заиграла знакомая ей лукавая усмешка. — Сюнь'эр, ты, должно быть, завидуешь? Как бедная девушка, которую заперли в клане Гу и не выпускают наружу?

Брат Сяо Янь снова дразнит Сюнь'эр, — она слегка надула губки, и в этом девичьем кокетстве было особое очарование, от которого невозможно было не затрепетать сердцем. — Но... есть кое-что, что меня очень интересует. В твоих историях всё время мелькает Хань Фэн.

Сделав небольшую паузу, Сяо Сюнь'эр с улыбкой озвучила свой вопрос: Брат Сяо Янь, вы ведь очень близки с Хань Фэном?

Он мой старший брат-ученик, — произнес это и встретившись взглядом с ясными глазами Сяо Сюнь'эр, Сяо Янь необъяснимым образом почувствовал некоторую неловкость. — На этом пути... Хань Фэн очень помогал мне. Оригинально. Если в будущем доведётся встретиться с Хань Фэном, Сюаньэр непременно должна будет как следует поблагодарить его. — Сяо Сюаньэр по-прежнему улыбалась так же мягко, её изящная и утончённая манера держаться не убывала, а лишь приумножилась. Безупречно сменив тему, она мягко повела разговор в другое русло. — Брат Сяо Янь хочет послушать историю Сюаньэр? Правда, история Сюаньэр не такая

интересная, как у брата Сяо Яня.

Вволю наболтавшись, Сяо Сюаньэр сама предложила разойтись и покинула маленький дворик, где жил Сяо Янь. Этот её визит и впрямь выглядел так, будто она заглянула сюда исключительно ради беседы с Сяо Янем.

Глядя на заходящее за горизонт солнце, Сяо Сюаньэр слегка прищурилась. Её улыбка оставалась всё такой же изящной и чистой, однако в глазах, скрытых за длинными ресницами, таилась едва заметная грусть.

Брат Сяо Янь больше не прежний брат Сяо Янь... Отныне он может быть лишь братом Сяо Яня... — Тихонько бормоча себе под нос, Сяо Сюаньэр прикусила губу, и в её улыбке проступила горькая нотка. — Но всё же... как же обидно...

Брат Сяо Янь так и не заметил, сколь сладко звучал его голос, когда он заводил речь о Хань Фэне. Эта беспомощность, смешанная с тайной радостью... разве могла она этого не заметить?

Но даже заметив, что она могла поделать? Между ней и братом Сяо Янем лежала пропасть времени. Как бы хорошо ни складывались их отношения сейчас, ту утраченную пору ей уже не вернуть. То была жизнь брата Сяо Яня, в которой она никогда не участвовала.

К тому же, она была не из тех, кто станет за что-то бороться с другими. Дочь главы клана Гу, обладательница величайшего таланта во всём клане Гу — она просто не могла и не стала бы опускаться до столь недостойного поведения. На свете так много мужчин, и она непременно найдёт того, кто будет безоговорочно добр к ней; вовсе не обязательно заикливаться на Сяо Яне.

Сюаньэр... — Приблизившись к своему дворику, она услышала тихий-тихий вздох, донесшийся откуда-то сбоку.

Отец. — Сяо Сюаньэр с улыбкой присела в реверансе, и её манеры были безупречны до последней черты — каждое движение выглядело словно сошедший с картины мазок.

Не дожидаясь, пока этот голос зазвучит вновь, Сяо Сюаньэр сама широко раскинула руки, словно раненый ребёнок, ищущий защиты у родителей, и в её нежном голоске послышалась горечь: — Отец...

Окутанная объятиями, Сяо Сюаньэр опустила ресницы, и её мягкий-мягкий голос прозвучал так, будто доносился с самого края небес: — Сюаньэр была неразумна и заставила отца тревожиться.

Ах-ах, брат Сяо Янь, Сюаньэр ведь будет ревновать. Но ревнующая Сюаньэр выглядит слишком жалко, поэтому... брат Сяо Янь, сможешь ли ты простить Сюаньэр эту крошечную ложь?

Слеза скатилась из уголка глаза, но ещё до того, как успела сорваться вниз, впиталась в ткань одежды, не оставив и следа.

Гу Юань на мгновение замер, а затем всё понял. Независимо от того, сколько раз прежде он вздыхал из-за безрассудства дочери, сейчас его сердце сжалось от острой жалости к ней.

Это я о тебе не позаботился. Его дочь, дочь самого Гу Юаня, по праву должна была стоять на вершине небес, окруженная всеобщим почтением, и жить так, как пожелает сердце, а не... проливать слёзы втайне от всех, как это происходит сейчас.

Дела Сяо Сюаньэр, разумеется, не заслуживали того, чтобы их выносили на обсуждение перед Хунь Тяньди, да и сам Хунь Тяньди нисколько не интересовался сердечными делами какой-то девчонки. Сейчас его по-настоящему волновала лишь Императорская Пилюля.

Теперь, когда весть о древнем императоре Ту Шэ пущена в ход, остаётся только ждать появления тех скрывающихся от мира мастеров. — Покрутив в пальцах листок с новостями, Хунь Тяньди произнёс с весьма неплохим настроением: — Хань Фэн, как только откроется обитель древнего императора, всё будет зависеть от тебя.

Можешь не сомневаться. — Невпопад бросил Цан Шуин и продолжил настраивать формацию, готовясь к финальному созданию Императорской Пилюли.

В конце концов, это была его прощальная церемония, разве мог он позволить случиться какой-либо ошибке? Он лишь надеялся... что Сяо Янь, приняв во внимание все его старания, уделит ему чуть больше искренних чувств.

Время пролетело незаметно, и вот настал день открытия обители древнего императора.

После стольких дней широкой огласки на всём Континенте Боевой Ци не осталось ни единого человека, который не слышал бы вестей об императоре Ту Шэ. А те древние чудища и несравненные гении и вовсе задолго до назначенного срока поджидали у врат обители, в тишине ожидая её открытия.

В грядущей битве за Императорскую Пилюлю всякий, кто не обладал силой девятизвёздного пикового Святого Боевых Искусств, шёл на верную смерть. Что же до юных гениев, то они явились сюда лишь ради роли зрителей, надеясь почерпнуть озарение из сражений этих могущественных Святых Боевых Искусств.

Покинув Древнюю Гробницу, Сяо Янь поднял свою силу до уровня полушага к рангу Святого Боевых Искусств. Борьба за Императорскую Пилюлю его не прельщала, поскольку его истинной целью было наследие древнего императора Ту Шэ. То, что недоступно другим, для него было вполне достижимо.

Какое Небесное Пламя занимает первую строчку в рейтинге Небесного Пламени? Большинству этот ответ был неведом. Ин Ши поведал ему правду: это сам император Ту Шэ. Древний император изначально был Небесным Пламенем и возвысился до ранга Императора, поглощая другие виды пламени. Техника культивации, которую практиковал Сяо Янь, строилась на поглощении Небесного Пламени ради собственного роста — её принцип в точности совпадал с путем развития императора Ту Шэ.

Воспользовавшись силой Небесного Ока, Сяо Янь сумел занять лучшее смотровое место. К тому моменту те древние чудища ещё не появились, и на площади расположились лишь представители различных фракций, рассредоточившиеся по её краям. Тем не менее, от этих группировок исходило смутное ощущение устрашающей мощи — словно от притаившихся гигантских зверей: их не было видно, но один лишь их дух наводил ужас.

В самом центре площади стоял старик с разноцветными волосами, однако выражение его лица было крайне мрачным, особенно по мере того, как прибывало всё больше фракций и всё плотнее становилось это давящее присутствие.

Кажется, мы немного опоздали. — Откуда-то издалека стремительно пронеслась вереница людей в чёрных одеждах. Возглавлял их черноволосый мужчина благородной внешности, от которого веяло глубокой утонченностью и эрудицией.

По бокам от него двигались двое: один — уже знакомый Сяо Яню Сюйу Туньянь, а другой, полностью скрытый под белым балахоном, не показывал лица, однако его аура ни в чём не уступала ни Сюйу Туньяню, ни черноволосому мужчине.

Глава клана Хунь пожаловал весьма вовремя. — Гу Юань вылетел из рядов клана Гу, занимая позицию напротив людей из клана Хунь.

Один за другим Святые Боевых Искусств девяти звёзд вылетали из расположения своих фракций и замирали в воздухе, пристально наблюдая за остальными мастерами того же ранга. Лишь в этот момент все обратили внимание на то, что у клана Хунь было больше всего Святых Боевых Искусств, а пиковых Святых насчитывалось целых три ужасающих воображение человека.

У остальных фракций их было от силы по одному.

Облачённый в белое человек внезапно шагнул вперёд и бросил несколько слов Хунь Тяньди. Прежняя мягкость мгновенно исчезла с лица Хунь Тяньди, и он властно провозгласил: — Вещи в этом мире всегда принадлежали тем, кто сильнее! Гу Юань, ты никогда не превосходил меня!

Не давая Гу Юаню возможности ответить, Хунь Тяньди резко взревел: — В бой!

Прибывшие с Хунь Тяньди люди внезапно бросились в рассыпную и бессистемно заняли позиции по всему периметру площади, взяв всех присутствующих в кольцо. А тот человек в белом шагнул в центр, сложил руками сложную печать и медленно опустился на землю.

Бесчисленные световые ленты вырвались из тел людей в чёрном и оплели всех, кто находился на площади. Опутанные этим сиянием люди разом лишились способности двигаться, а их тела начали с шокирующей скоростью иссыхать и худеть.

Сама Императорская Пилюля, принявшая облик древнего императора Ту Шэ, в мгновение ока оказалась укутана световыми лентами наподобие кокона шелкопряда. Когда ленты рассеялись, в воздухе осталась лишь пилюля размером с человеческую голову, которая лениво вращалась на месте.

Человек в белом молча смотрел на эту пилюлю, а спустя мгновение легко вздохнул, и вокруг него внезапно вспыхнуло призрачное пламя.

Сяо Янь, разумеется, тоже не избежал участи быть оплетенным световыми лентами, но, в отличие от окружающих, его не высосали до состояния сухой мумии. Лазурное пламя преградило путь поглощающим путам.

Хань Фэн... — Тихо прошептав, Сяо Янь запрокинул голову и уставился на человека в белом, который использовал собственное тело как котел, а всех собравшихся — как ингредиенты для создания Императорской Пилюли. Его сердце сжалось так, будто его кто-то яростно стиснул в кулаке, причиняя невыносимую боль: — Зачем...

Эта техника алхимии казалась до боли знакомой — точно такую же теорию создания Императорской Пилюли, написанную рукой самого Хань Фэна, Ин Ши показывал ему в прошлом.

Яркий белый свет внезапно окутал Сяо Яня, из-за чего взвихрилась культивируемая им Ци Небесного Пламени. И в этот момент всецело поглощенный алхимией человек в белом неожиданно опустил голову и бросил на Сяо Яня взгляд; из-под его капюшона выбилась прядь

седых волос.

Сяо Янь, прости меня. Я люблю тебя.

Пламя Морского Сердца на секунду затрепетало, и нежные слова, звучавшие почти как вздох, тихонько втекли в душу Сяо Яня — точно так же, как некогда добровольно растворилось в его теле то самое мутировавшее Пламя Морского Сердца, отказавшись от всякого сопротивления.

Сюйу, всё, что будет после, я оставляю на тебя. — Произнесённые блеклым голосом слова человека в белом ознаменовали собой полный отказ от борьбы, и он окончательно слился с зародышем Императорской Пилюли.

Императорская Пилюля, созданная из плоти, крови и душ всех присутствующих, сама влетела в рот Хунь Тяньди. Хунь Тяньди отделял от ранга Императора Боевых Искусств лишь один крошечный шаг, и теперь, заполучив полноценную Императорскую Пилюлю, он в мгновение ока возвысился до единственного Императора Боевых Искусств на всём Континенте Боевой Ци.

Моё имя — Император Духа. — Ледяной голос внезапно пронёсся над всем континентом, неся с собой жуткую, заставляющую трепетать до мозга костей подавляющую мощь. — Небесное Пламя — это сородичи моей жены, а клан Сяо — родственники жены моего друга. Посему всякого, кто посмеет причинить вред людям из этих двух родов, клан Хунь предаст смерти!

Объявив свою волю миру, Хунь Тяньди сам протянул руку к Сюйу Туньяню, и выражение его лица смягчилось: — Нынешнее величие клана Хунь неотделимо от твоих трудов. Так что... согласен ли ты быть со мной?

Сюйу Туньянь смерил Хунь Тяньди скептическим взглядом с головы до ног, скрестил руки на груди и холодно усмехнулся: — Скупой и прижимистый скряга, неужели ты думаешь отделаться такой малостью? — Задрав подбородок, он перевёл взгляд на единственную каменную статую посреди площади: — А что делать с этим пареньком?

Смерть для него будет слишком лёгким наказанием. — Бросив беглый взгляд на изваяние, пренебрежительно ответил Хунь Тяньди. — Вместо того чтобы убивать его, куда лучше позволить ему вечно каяться в бесконечной череде дней. Жизнь Императора Боевых Искусств, в конце концов, не имеет конца.

Тоже верно. — Уголки губ Сюйу Туньяня изогнулись в бездушно-холодной улыбке, и он повернулся, чтобы уйти. — Пойдём, вернёмся в клан Хунь, великий патриарх Хунь.

<http://bllate.org/book/21599/2226998>